

УДК 316.74:1(470)

В. В. Тузов

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический
университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)*

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПРИЧИН ПЕРЕХОДА ОТ СОЦИАЛИЗМА К КАПИТАЛИЗМУ В СССР

Анализируются с позиций методологии исследования сложных систем объективные и субъективные причины возникновения Октябрьской революции и причины возврата от социализма к капитализму.

**Методология, анализ, форма, содержание, качество, количество, психология,
рациональное, иррациональное, человек, революция, социализм**

Может быть, основная ошибка в практике построения социализма состояла в том, что осуществлялась попытка построить на социальной среде нечто ей не свойственное, те структуры, к которым она еще не готова, которые не адекватны этой среде, не могут устойчиво в ней функционировать [1].

Два вопроса на сегодняшний день в нашей стране не имеют решения. И хотя острота их ослабла, периодически, при ухудшении экономической ситуации в стране происходит всплеск интереса к ним. Первый вопрос, имеющий важное идеологическое значение, – вопрос об Октябрьской революции 1917 г., ее возникновении и роли в развитии России. Второй вопрос связан с отказом от социализма.

Исчезновение СССР с карты мира – свершившийся факт. Естественно, что у мыслящей части его граждан возникает вопрос о причинах крушения могучего государства. На этот вопрос пытались ответить с помощью различных подходов: находили экономические и политические причины, искали ответ в самом факте появления СССР и ошибках, которые были при этом совершены. Попробуем рассмотреть эту проблему с позиции закономерностей, отраженных в материалистической философии, которым подчиняются и социальные процессы.

Следует сразу отметить, что судить историю – занятие бесполезное. Она и называется историей потому, что уже свершилась. Однако именно история может дать мыслящим людям полезные знания.

Формирование социализма в России связано с Октябрьской революцией. Спор по поводу необходимости свершения революции не имеет смысла, поскольку революция уже произошла и, следовательно, для нее были предпосылки. Правда, предпосылки могут быть как объективные, так и субъективные. Объективные предпосылки требуют смены социального строя, потому что созрели условия для перехода к более высокой форме социальных отношений. Субъективные определяют состояние умов, недовольство существующим

положением дел и желанием изменить ситуацию в лучшую сторону. И в этом случае смысл происходящих перемен (революция) сильно меняется.

Наряду с вопросом о революции наибольший интерес, однако, должен представлять вопрос о причинах нежизнеспособности Советского государства. Сторонники социализма, коммунистической партии приводят справедливые аргументы в защиту СССР. К ним относятся: развитие экономики, науки, достижение поголовной грамотности в короткие сроки и многое другое. Однако, не смотря на все достижения, СССР больше нет. Обвинять во всем внешние силы неправильно. Иностранная военная интервенция в России (1918–1921) потерпела поражение – населению было, что защищать. Конечно, в мире конкуренции наивно полагать, что внешние силы не приложили к развалу страны свою руку, но главная причина гибели находится внутри страны.

Чтобы ответить на поставленные вопросы, используем современную методологию, которая позволяет проанализировать социальные процессы, происходившие в нашей стране с 1917 г., с точки зрения соответствия их закономерностям, которые определяют ход истории.

В качестве инструмента, который, позволяет адекватно оценить названный процесс развития страны, используем диалектику как теорию развития, а именно ее законы и категории. Закон отрицания отрицания дает общее представление о характере и специфике процесса развития социальной системы. Закон взаимного перехода количественных и качественных изменений определяет готовность системы к переходу на новую ступень развития. Из категорий диалектики к рассматриваемой проблеме относятся категории «содержание» и «форма». Эта пара связана законом, который требует их соответствия, причем содержание детерминирует форму, а не наоборот.

Еще один важный аспект этой проблемы связан с функционированием психики человека. Он является ключом к пониманию исторических событий. Человек по своей природе диалектичен, т. е. состоит из двух противоположностей, неразрывно связанных друг с другом. С одной стороны, это существо природное, а с другой, социальное. Это строение человека определяет его поведение, а так же и специфику истории на разных ее этапах. Если не принимать этот факт во внимание, результат тех или иных действий будет неожиданным. Дело в том, что поведение человека детерминировано двумя поведенческими программами: природной (инстинктами) и социальной (культурой). Без учета этого невозможно объяснить переход от бесклассового общества к классовому и конкуренцию в классовом обществе.

Поэтому при анализе проблемы крушения социализма в СССР и самого СССР следует выделить субъективный и объективный факторы исторического процесса.

Объективный фактор связан с закономерностями функционирования и развития самого исторического процесса с независимыми от воли и сознания людей феноменами и обстоятельствами. Субъективный реализуется через сознательную, целеустремленную деятельность масс и отдельных личностей, направленную на изменение, развитие или сохранение объективных условий общественного развития.

Объективное и субъективное связано в истории, однако субъективное имеет относительную самостоятельность в своих проявлениях. Эта особенность субъективного фактора приводит к тому, что он может начать коренным образом изменять социальную реальность, когда для этого нет объективных предпосылок. Деятельность субъективного фактора запускается не комплексом объективных предпосылок, которые сигнализируют о готовности социальной системы к коренным переменам, а отдельными компонентами.

Субъективный фактор истории – человек. Как уже отмечалось, его поведение детерминировано неоднозначно. Все факторы, определяющие поведение человека, можно разделить на две группы: иррациональные и рациональные. К ним можно добавить еще индивидуальные и групповые (социальные) особенности. Иррациональные детерминанты поведения встроены в биологию человека в виде автоматических поведенческих программ – инстинктов, с ними связана эмоциональная составляющая поведения. Эти программы отвечают за выживаемость организма, его репродукцию и развитие. Рациональные детерминанты для человека связаны с наличием у него сознания и жизнью в социуме. В этом случае поведение определяется определенной моделью мира, его видением, устройством, понятиями счастья, справедливости, ценностей и проч., т. е. мировоззрением.

Изменение объективных факторов жизни людей подталкивает их не к действиям по преобразованию социума, а к поиску ответа на вопрос: «Что делать»? В качестве ответа появляется либо человек-вождь, который заявляет, что знает, что надо делать, и ведет людей за собой; либо появляется теория, в которой даются ответы на злободневные вопросы. На основе теории создается политическая партия, которая транслирует теорию в массы и организует эти массы на преобразование социума, в котором они живут. Однако «теория» может быть утопической, не имеющей реальной основы для осуществления, и может быть верной, но забегать далеко вперед из-за гениальности ее создателя, который по некоторым признакам предугадал тенденцию развития процесса. Сам же социум при этом для изменений может быть не готов. Возникает ситуация, когда субъективный фактор истории готов к преобразованиям, готов действовать, но вовсе не потому, что созрел для новой формы организации, а объективный фактор не созрел для преобразований. По причине определенных объективных факторов и относительной самостоятельности субъективного фактора, последний может начать преобразование своего социума, создавая новую форму отношений, хотя ни социум, ни человек в этом социуме не готовы к новой форме.

Это как раз к вопросу, обозначенному в начале и требующему ответа: Октябрьская революция 1917 г. связана с необходимостью или случайностью? Необходимость в том или ином событии определяется закономерностями процесса, который исследуется. В данном случае это исторический процесс, а он подчиняется диалектическим закономерностям. Революция есть переход от одной формы организации общества к другой, соответствующей уровню развития общества. Этот переход определяется законом взаимного перехода количественных и качественных изменений, где революция выступает формой скачка, формой перехода от одного качественного состояния к другому. Этот переход должен быть предопределен количественными изменениями всех сфер жизнедеятельности общества: экономической, политической, интеллектуальной, психологической и др. Поскольку революция делалась под знаменем марксизма, то справедливо будет проанализировать ситуацию с точки зрения Маркса.

По Марксу, один этап развития общества отличается от другого способом производства. Способ производства сменяется другим в том случае, если этого требует развитие производительных сил. Производительные силы, а это прежде всего люди, постоянно развиваются. Развивается человек как рабочая сила и, одновременно совершенствуются средства производства. В классово разделенном обществе рабочая сила и средства производства принадлежат разным людям. Чтобы их соединить для процесса производства владельцы рабочей силы и владельцы средств производства должны вступить в экономические отноше-

ния. Эти отношения могут способствовать развитию производительных сил, если они соответствуют уровню их развития, а могут тормозить, если не соответствуют. Поскольку эти отношения носят несправедливый характер, т. е. являются эксплуататорскими, над ними возникает политическая надстройка, задача которой законсервировать эти отношения, защитить их от посягательств людей, не довольных своим положением в обществе. Способ производства вместе с надстройкой образуют общественно экономическую формацию, т. е. общество, находящееся на определенном уровне развития.

С точки зрения теории общественно-экономической формации переход от одной формации к другой происходит из-за конфликта между новыми производительными силами, которые сформировались в недрах старой формации, и старыми производственными отношениями. С этой точки зрения на момент революции капитализм в России должен был достичь вершины своего развития, а старые капиталистические отношения в совокупности с еще более старой политической надстройкой – тормозить движение страны по пути прогресса. В этом случае высокоразвитый пролетариат с передовой интеллигенцией, осознав необходимость изменений, совершили революцию. Однако ничего этого в 1917 г. в России не было. Другими словами, отсутствовали не только экономические предпосылки возникновения новых экономических и политических отношений, но не было и людей, соответствующих такому уровню развития. В подтверждение этого тезиса – некоторые высказывания самого вдохновителя революции в России.

В апреле 1917 г. В. И. Ленин писал: «Россия – крестьянская страна, одна из самых отсталых европейских стран» [2, т. 31, с. 91].

В марте 1922 г. Ульянов (Ленин) однозначно констатирует: «Прямого коммунистического распределения мы ввести не могли. Для этого не хватало фабрик и оборудования для них». Это также не удалось сделать «по условиям культурным» [2, т. 45, с. 112, 118]. Кстати, на низкий культурный уровень населения Ленин ссыался неоднократно.

Партия, захватившая политическую власть в стране, своим кадровым составом не готова была к управлению ни страной, ни, тем более, экономикой. Большинство членов партии были просто неграмотными, не говоря о специальном образовании и опыте работы. «Всякая работа управления, – пишет Ленин, – требует особых свойств. Можно быть самым сильнейшим революционером и агитатором и совершенно непригодным администратором. ...Мы постепенно убеждаемся, что мы почти ничего не знаем в области управления, но начинаем кое-чему учиться на основании опыта» [2, т. 40, с. 215].

По итогам первого года НЭПа Ленин сделал вывод: «...мы хозяйничать не умеем» [2, т. 45, с. 80]. Более того, Ленин отмечает уровень развития пришедших к власти коммунистов: «Он, коммунист, революционер, сделавший величайшую в мире революцию, он, на которого смотрят если не сорок пирамид, то сорок европейских стран с надеждой на избавление от капитализма, – он должен учиться от рядового приказчика, который бегал в лабаз десять лет, который это дело знает, а он, ответственный коммунист и преданный революционер, не только этого не знает, но даже не знает и того, что этого не знает» [2, т. 45, с. 82].

Ленин, конечно, знал теорию Маркса и прекрасно понимал, что страна к социализму не готова. «Мы не стоим на точке зрения утопической, будто трудящиеся массы подготовлены к социалистическому обществу» – пишет В. И. Ленин [2, т. 41, с. 399].

Это и многое другое, о чем достаточно написано, подтверждает предположение, что объективной необходимости в революции, порожденной развитием всех слоев общества, не

было: ни экономика, ни человеческий фактор не созрели для коммунизма. Партия, взявшая власть, также не готова была своим кадровым составом к строительству коммунизма.

Революция в России есть стечение обстоятельств как внутренних, так и внешних. Первая причина – несоответствие феодальной политической надстройки возникающим капиталистическим экономическим отношениям. Вторая причина – мировая война, обострившая внутренние проблемы и противоречия.

Приведем оценку ситуации в Европе и России того периода, данную Г. Уэллсом. Он пишет: «К четвертому году войны весь мир испытывал крайнюю нужду не только в пищевых продуктах, но и в одежде, жилищах и разнообразных предметах, необходимых при нормальных условиях. Торговля и финансы пришли в полное расстройство. Царило всеобщее раздражение, и большинству людей приходилось мириться со всякими, доселе не испытанными неудобствами» [3, с. 447]. Это написано о европейских странах, которые были более развиты в экономическом отношении, чем Россия. Относительно России Уэллс отмечает: «Рядовых русских солдат посылали в бой без патронов для винтовок, не было тяжелых орудий для поддержки пехоты. Офицеры и генералы в пылу военного энтузиазма совершенно не берегли жизни людей. Некоторое время они страдали молча, как страдают звери, но есть пределы терпению людей. В ряды этих предаваемых и посылаемых на заклание людей понемногу проникало глубокое отвращение к царизму. ...Русскому народу до смерти надоело положение дел в Европе, цари, войны и великие державы; он требовал освобождения – освобождения немедленного – от страданий» [3, с. 448]. Вот истинная причина революции, не имеющая ничего общего с экономическими закономерностями, экономической необходимостью. Поэтому революция в России есть бунт против невыносимо тяжелых условий жизни.

Однако следует найти закономерное обоснование произошедшим событиям. Таким обоснованием будет сформулированный автором настоящей статьи закон соответствия реальных общественных отношений сущности социального.

Классовое общество есть стадия антитезиса в развитии исторического процесса. Антитезис – термин, сформулированный Г. В. Ф. Гегелем для описания специфики развития Абсолютной идеи и проявления закона отрицания отрицания. В соответствии с законом вначале возникает «нечто» («тезис») на своей собственной основе, но в неразвитой форме. Затем оно переходит в стадию «иногобытия» или «антитезиса», где все представлено иначе, чем в начале. На третьей стадии («синтез») система возвращается к своей сущности, приобретая развитую форму, соответствующую содержанию. В рассматриваемом случае тезисом или подлинно социальным типом отношений является первобытная община. Отношения в первобытном обществе строятся на основе социального равенства членов сообщества и гуманизме по отношению к его членам. Это и есть сущность «социального» или сущность социальных отношений в полном смысле этого слова. На стадии антитезиса отношения качественно другие. Эксплуатация, конкуренция, эгоизм. Эти отношения по форме социальные, а по содержанию биотические. В результате возникает противоречие: с одной стороны, общество есть нечто целое, а с другой – как целое оно не может существовать на основе эгоизма. Это противоречие разрешается через государство, которое ограничивает проявление эгоизма. С одной стороны, оно ограничивает эгоизм власть имущих традицией, религией, законом, с другой – подавляет желание эксплуатируемых масс изменить свое положение. Закон соответствия реальных отношений сущности социального говорит о том, что если ре-

альные отношения отклоняются от сущности социального сверх определенного уровня, общество разрушается. По этому закону «жадность» или «доброта» власть имущих не может выходить за определенные границы, иначе система распадается. Условно этот закон можно назвать «законом социальной справедливости». При его нарушении, когда реальные отношения чрезмерно отклоняются от сущности социального и перешагивают через меру терпения народных масс, происходит социальный взрыв, у которого нет никаких других оснований, кроме жадности власть предержащих и неумения вести дела так, чтобы соблюдать паритет интересов «элиты» и народных масс. Другими словами, все известные «пролетарские революции» являлись таковыми по форме, но по содержанию были бунтом против чрезмерной несправедливости и невыносимых условий существования. Поскольку под ними не было объективного основания для дальнейшего развития, они сменялись на прежнюю классовую форму отношений с более мягкой формой эксплуатации.

Очевидно, что революция в России была таким же бунтом против невыносимых условий существования и жаждой справедливости как каждый ее себе представлял.

Рассмотрев вопрос о «необходимости» революции в 1917 г., обратим свое внимание на нарушения общих закономерностей развития системного объекта, которые были совершены в этот период. Прежде всего был нарушен диалектический закон перехода количественных изменений в качественные. Капитализм в России как экономический строй только начал формироваться. Буржуазия была слаба, ее политические партии незрелы. Она даже не успела создать свою политическую надстройку и не смогла удержать власть после февральской революции. Не нашлось и достойных вождей, способных реформировать страну. Очевидно, что количественные изменения в обществе не достигли той границы, меры, когда происходит революционный или эволюционный (через реформы) скачок, переход к новой форме организации жизни общества.

Опираясь на диалектику, учение Маркса и здравый смысл Г. В. Плеханов предупреждал: «Социалистическая организация производства предполагает такой характер экономических отношений, который делал бы эту организацию логическим выводом из всего предыдущего развития страны. ...декретами не создашь условий, чуждых самому характеру современных экономических отношений. ...Придется мириться с тем что есть, брать то, что дает действительность». В этом случае «здание социалистической организации будет строиться руками правительства, а не класса, не народом, а “сверху”. ...Национальным производством будет заведовать социалистическая каста». И относительно входящих в нее функционеров: «не может быть никаких гарантий в том, что они не пожелают воспользоваться захваченной ими властью для целей, не имеющих ничего общего с интересами рабочего класса». В результате социальная революция приведет к «обновленному царскому деспотизму на коммунистической подкладке» [4, т. 1, с. 103–108, 323].

Однако стремление народа улучшить свое положение привело к тому, о чем предупреждал Ф. Энгельс. В письме к Вейдемейеру он писал: «Мне думается, что в одно прекрасное утро наша партия вследствие беспомощности и вялости всех остальных партий вынуждена будет стать у власти, чтобы, в конце концов, проводить все же такие вещи, которые отвечают непосредственно не нашим интересам, а интересам общереволюционным и специфически мелкобуржуазным; в таком случае под давлением пролетарских масс, связанные своими собственными, в известной мере ложно истолкованными и выдвинутыми в порыве партийной борьбы печатными заявлениями и планами, мы будем вынуждены про-

изводить коммунистические опыты и делать скачки, о которых мы сами отлично знаем, насколько они несвоевременны. При этом мы потеряем головы, – надо надеяться, только в физическом смысле, – наступит реакция, и прежде чем мир будет в состоянии дать историческую оценку подобным событиям, нас станут считать не только чудовищами, на что нам было бы наплевать, но и дураками, что уже гораздо хуже. Трудно представить себе другую перспективу. В такой отсталой стране, как Германия, в которой имеется передовая партия и которая втянута в передовую революцию вместе с такой передовой страной, как Франция, при первом же серьезном конфликте, как только будет угрожать действительная опасность, наступит черед для этой передовой партии действовать, а это было бы, во всяком случае, преждевременным» [5, т. 28, с. 49].

Сам Ленин прекрасно понимал неготовность страны к социалистической революции, но ситуация в России складывалась именно так, как ее предсказывал Энгельс применительно к Германии. В статье «О нашей революции (по поводу записок Н. Суханова)» Ленин писал: «Ну, а что если своеобразие обстановки поставило Россию... в такие условия, когда мы могли осуществить именно тот союз “крестьянской войны” с рабочим движением, о котором, как об одной из возможных перспектив, писал такой «марксист», как Маркс в 1856 г. по отношению к Пруссии?». И далее: «Что если полная безвыходность положения, удесятерая тем силы рабочих и крестьян, открывала нам возможность иного перехода к созданию основных посылок цивилизации, чем во всех остальных западноевропейских государствах? Изменилась ли от этого общая линия развития мировой истории? Изменились ли от этого основные соотношения основных классов в каждом государстве, которое втягивается и втянуто в общий ход мировой истории?» [2, т. 45, с. 380–381].

Из приведенных цитат следует, что никакого конфликта производительных сил и производственных отношений в России в это время не наблюдалось, а поэтому реальной необходимости и условий для перехода к новой форме экономических отношений не было. Поэтому то, что называется революциями в России, – февральская и октябрьская – есть бунт народа против тяжелых условий жизни, политический кризис самодержавия, а октябрьские события в Петрограде – вооруженный захват власти. Чтобы распространить эту революцию на всю страну, потребовалась гражданская война.

Все это противоречит модели К. Маркса о переходе к другой общественно-экономической формации. «Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества. Поэтому человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже имеются налицо, или, по крайней мере, находятся в процессе становления [5, т. 13, с. 8].

Повторимся, что в России таких предпосылок не было. Промышленность – только в крупных городах, сельхозпроизводство – на лошадях и ручном труде, нехватка еды, не говоря об уровне жизни. Не случайно Ленину пришлось придумать тезис, что марксизм не догма, а руководство к действию. Из анализа его выступлений и статей можно предположить, что он исходил из другого методологического посыла Маркса о том, что бытие людей определяет их сознание, поэтому следует изменить бытие общества и изменится сознание человека. Однако

общественная жизнь подчиняется целому ряду законов. Выдернуть из нее один в качестве руководства к действию нельзя, ибо будут нарушены другие законы.

Вместе с законом взаимного перехода количественных и качественных изменений, был нарушен и закон соответствия формы и содержания. Применительно к обществу он означает соответствие уровня культурного развития людей качеству их социальных отношений. Попробуем детализировать данное утверждение. Прежде всего уточним, что в социальной системе следует понимать под «содержанием» и «формой». Содержание социальной системы – это люди, которые ее образуют, люди, наделенные определенным уровнем сознания, уровнем мышления, знаниями, культурой, привычками, желаниями, интересами и др. Эти люди живут в определенную эпоху, которая диктует им определенный способ мышления и поведения. Постепенно между людьми складываются разнообразные отношения, как в системе производства, так и в других сферах совместного бытия. Возникает система отношений между людьми, которая связывает их друг с другом определенным образом. Это и есть форма, форма связи. Такая система отношений хотя и создана людьми, но от каждого в отдельности она не зависит. Поэтому первое желание человека, входящего в эту систему, состоит в том, чтобы усвоить требования и встроиться в эти отношения. Здесь работает марксистский тезис о том, что бытие определяет сознание. Поскольку отношения, которые определяют жизнь общества, носят характер конкуренции, то они очень подвижны. Чтобы отношения не менялись постоянно, возникает надстройка в лице государства, которая регламентирует отношения юридическими законами и закрепляет их своей силой. Попытки каких-либо групп общества изменить существующие отношения пресекаются силовыми методами. Но надстройка не всемогуща. Она может тормозить процесс изменения, но если существующие отношения не соответствуют запросам большинства людей, это большинство начнет трансформировать отношения через их неполное воспроизводство в своей деятельности или свергнет их силой.

Уже говорилось, что население Российской империи начала XX в. было малообразованным, неспособным к созданию новых социалистических отношений. В этой связи: «Задача подъема культуры – одна из самых очередных. ...И не только крестьяне, громадный процент коммунистов не умеют пользоваться советскими законами по борьбе с волокитой, бюрократизмом или с таким истинно русским явлением, как взяточничество... У нас коммунисты не меньше половины не умеют бороться, не говоря уже о таких, которые мешают бороться» [2, т. 41, с. 168].

Отмечает Ленин и основных врагов строительства социализма: «На мой взгляд, есть три главных врага, которые стоят сейчас перед человеком, независимо от его ведомственной роли, задачи, которые стоят перед политпросветчиком, если этот человек коммунист, а таких большинство. Три главных врага, которые стоят перед нами, следующие: первый враг – коммунистическое чванство, второй – безграмотность и третий – взятка» [2, т. 41, с. 169].

Что оставалось делать в такой отсталой, малограмотной стране с господством мелкобуржуазной психологии в головах людей? С одной стороны, просвещать, учить, а с другой – заставлять делать то, что считало необходимым руководство страной. Для этого использовался инструмент под названием «пролетарская диктатура». Правда, она применялась как к буржуазии, так и к «несознательному» пролетариату. Поскольку новые отношения навязываются сверху государственным аппаратом, а не востребованы снизу самим населением, приходится применять аппарат насилия. Чтобы локомотив русской истории не

свернул в сторону или вовсе не сошел с рельсов, в борьбе против «мелкобуржуазной стихии», чтобы «ускорить... перенимание западничества варварской Русью», ни в коем случае нельзя «жалеть диктаторских приемов», нельзя останавливаться «...перед варварскими средствами борьбы против варварства» [2, т. 43, с. 212, 211].

Поскольку возможности надстройки насаждать чуждые населению отношения ограничены, надстройка вынуждена приспосабливаться к запросам граждан, т. е. опускаться на уровень их развития. Об этом свидетельствует следующая цитата: «... в народной массе мы все же капля в море, и мы можем управлять только тогда, когда правильно выражаем то, что народ сознает» [2, т. 45, с. 112]. В частности, «...необходимо дело поставить так, чтобы обычный ход капиталистического хозяйства и капиталистического оборота был возможен, ибо это нужно народу, без этого жить нельзя» [2, т. 45, с. 86]. Подстройка под содержание социальной системы, т. е. уход от социализма, продолжился с введением НЭПа, но здесь возникло несоответствие между капиталистическими отношениями и пролетарской надстройкой. Оценивая степень угрозы для социализма со стороны «мелкобуржуазной стихии», Ленин призывал активизировать защитные меры против бедноты: «Либо мы подчиним своему контролю и учету этого мелкого буржуа (мы сможем это сделать, если организуем бедноту, т. е. большинство населения, или полупролетариев вокруг сознательного пролетарского авангарда), либо он скинет нашу рабочую власть неизбежно и неминуемо, как скидывали революцию Наполеоны и Кавеньяки именно на этой мелкособственнической почве и произрастающие. Так стоит вопрос. Только так стоит вопрос...» [2, т. 43, с. 208].

О том, что население было не готово к коммунистическим опытам, говорит следующее признание Ленина: «...мы к весне 1921 г. потерпели поражение более серьезное, чем какое бы то ни было поражение, нанесенное нам Колчаком, Деникиным или Пилсудским, поражение, гораздо более серьезное, гораздо более существенное и опасное. Оно выразилось в том, что наша хозяйственная политика в своих верхах оказалась оторванной от низов и не создала того подъема производительных сил, который в программе нашей партии признан основной и неотложной задачей. Разверстка в деревне, этот непосредственный коммунистический подход к задачам строительства в городе, мешала подъему производительных сил и оказалась основной причиной глубокого экономического и политического кризиса, на который мы наткнулись весной 1921 г.» [2, т. 44, с. 159].

Частичное возвращение к капиталистическим отношениям в виде НЭПа не смогло до конца решить проблему создания материально-технической базы новой России. К лету 1928 г. в городах ввели карточную систему. В 1929 г. Россия вынуждена была импортировать зерно. Поэтому с практической точки зрения к 1929 г., по мнению большевиков, НЭП «провалился». Власть снова столкнулась с кризисом выживания.

Начинается процесс индустриализации и коллективизации. Один из корреспондентов Троцкого писал ему: «Они все говорят о ненависти к Сталину... Но часто добавляют: "Если бы не он... все бы развалилось на части". Именно он держит все вместе» [6].

Как видно, никаких объективных предпосылок для перехода к социализму в России не было. Держать страну в рамках новых отношений, которые не были востребованы населением, удавалось, по крайней мере, двумя способами. Первый способ – пропаганда идей социализма, вера в скорое построение нового общества, где всем будет хорошо (не случайно Н. С. Хрущев на XXII съезде КПСС заявил, что нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме). Второй способ – страх перед репрессивным аппаратом государства.

Когда последователи КПСС сегодня говорят об успехах в развитии страны во всех сферах, с ними можно согласиться. Действительно, сделано было очень много и за короткий срок. Вопрос в том, какова цена этого успеха (еще раз напомним, что не ставится задача осудить историю или революцию. С точки зрения внутренних закономерностей революция может быть несвоевременна, но поскольку страна встроена в международные отношения, которые подчиняются другим законам, она может быть единственным способом сохранить самостоятельность страны и народа. Кроме того, и революцию, и историю делают люди, которые этого желают. Задача исследования – показать некоторые причины крушения СССР и социализма).

Многие исследователи отмечают высокий уровень организации пропаганды идей социализма, ее эффективность. Используя пропаганду, партийное руководство обеспечило мобилизацию населения в поддержку индустриализации. Комсомольцы восприняли ее с энтузиазмом. Недостатка в дешевой рабочей силе не было, поскольку после коллективизации из сельской местности в города от нищеты, голода и произвола властей перебралось большое число вчерашних сельских жителей. Миллионы людей самоотверженно, почти вручную строили сотни заводов, электростанций, прокладывали железные дороги, строили метро. Часто приходилось работать в три смены [7]–[9].

За годы первых пятилеток резко повысился экономический уровень СССР. Была создана современная тяжелая промышленность. Несмотря на огромные издержки, процент ежегодного прироста производства в среднем составлял 10–16 %, что было намного выше, чем в развитых капиталистических странах. По мнению проф. Колесова, Советскому Союзу удалось ликвидировать отсталость всего за 13 лет [10].

Почему же, несмотря на все достижения, СССР и социализм перестали существовать? Проблема, с точки зрения автора настоящей статьи, помимо всего изложенного, скрыта в психике людей.

Идеология, о которой уже сказано, влияет на рациональную составляющую психики. Но, как уже и отмечалось, весь мир сегодня живет в эпоху преобладания иррационального начала над рациональным. По мере ослабления мобилизационной модели экономики человек стал стремиться к удовлетворению не только потребностей государства, но и своих собственных. Однако вся история СССР связана с дефицитом средств потребления. Да и грамотность населения сыграла злую шутку с идеологией (то же самое произошло и с религией в Европе. Чем развитее становился аппарат мышления человека, его способность сравнивать и анализировать, тем меньше он боялся Божьей кары. Человек видел, что те, кто воруют, грабят, т. е. не соблюдают заповеди, живут лучше праведников. Возникал соблазн жить хорошо вместо того, чтобы жить правильно.) Люди получали информацию из-за рубежа об уровне жизни, сравнивали со своим, и сравнение было не в пользу социализма. Власть декларировала преимущества социализма и недостатки капитализма, а человек смотрел на реальный капитализм и видел, что уровень жизни населения в развитых капиталистических странах выше, чем в СССР. Люди склонены видеть только то, что их привлекает и не замечать всего остального. Казалось, что и степень свободы творчества на Западе больше чем в СССР и т. п.

Молодое поколение требовало перемен в жизни страны, а у власти находились люди 70–80 лет, не видевшие такой необходимости. Их дети выросли в условиях изобилия, без идеологических установок в мировоззрении. Они видели, как живет элита на западе, что имеет и что передает детям. В СССР у элиты передать детям можно было только продвижение по службе. Никакой собственности не было.

Постепенно в сферу политического и экономического управления страной пришли люди, ориентированные на карьерный рост и материальное благосостояние. Поскольку система не позволяла им иметь собственность, они эту систему перестроили под себя.

Таким образом, возврат к капитализму произошел по целому ряду причин. Во-первых, экономика страны не в состоянии была дать населению то, что требовала и декларировала идеология, т. е. изобилие материальных благ или «удовлетворение насущных потребностей населения». Во-вторых, несоответствие между декларируемыми ценностями и реальностью привело к деградации идеологических установок в головах людей и особенно элиты. И здесь снова следует возвратиться к проблеме соотношения формы и содержания. Несмотря на все достижения социализма в экономической сфере, в развитии человека и т. п., этого оказалось не достаточно, чтобы победить в соревновании с капитализмом. При капитализме работает автоматический регулятор увеличения производительности труда, стабильности социальной системы – естественный отбор в виде конкуренции и выборов органов управления государством. При социализме в СССР такого регулятора не было. Основа настоящего социализма рациональна. Это означает, что строительство социализма требует высокоразвитой научной базы в области экономики, политики и социальной философии. К этой научной базе должны быть «намертво» прикреплены соответствующего уровня управленческие кадры, способные пользоваться этими знаниями. Ошибка в принятии решения в этой сфере стоит очень дорого, а знания и навыки не лежат на обочине, их нельзя просто взять – Они должны вырасти в социальной среде при одновременном росте самой социальной среды. Сфера управления должна быть идеологически мотивирована, уверена в том, что делает историю, а не собственное благополучие. Однако сегодня этого нет нигде, что говорит о неготовности человеческого общества к новым отношениям даже в передовых странах.

Как уже отмечалось, стабильность общества в СССР в значительной степени обеспечивалась репрессивным аппаратом государства под знаком «диктатуры пролетариата» на пути к построению коммунистического общества. Как только исключили эту составляющую государственного устройства, и началась «перестройка», а точнее создание социального хаоса, появились люди, желающие возродить капиталистические отношения, т. е. вернуться к тому, от чего ушли в 1917 г. Повторимся: это событие обусловлено психикой человека. С позиций психики и ее законов следует, что пока есть дефицит ресурсов, над поведением человека будет довлеть иррациональное начало, инстинктивное стремление части населения, которая считает себя лучше других, достойной удовлетворить свои потребности в первую очередь, без всяких ограничений и любым способом. А вот чтобы противостоять этому иррациональному стремлению, у остальной части народа должно сформироваться рациональное понимание необходимости противостоять этому совместными усилиями. Эта сторона общественной жизни в сознании жителей России до сих пор отсутствует. Большинство населения ждет прихода «добротного дяди», который все за них решит, что есть абсолютная утопия, ибо противоречит закономерностям современного этапа развития человеческого общества, в основе которого лежит конкуренция и естественный отбор. Россия вернулась на естественный путь развития, совершив зигзаг под названием «социализм», но этот зигзаг позволил ей как стране не только не исчезнуть с политической карты, но в короткий исторический срок, пережив две мировые войны и одну гражданскую, на равных влиться в сообщество развитых стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Курдюмов С. П., Князева Е. Н. Синергетика: начала нелинейного мышления. URL: <http://spkurdyumov.ru> (дата обращения: 17.01.2017).
 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: ИПЛ, 1967.
 3. Уэллс Г. История цивилизации / пер. с англ. А. Тетеркина. М.: АСТ; Астрель, 2011.
 4. Плеханов Г. В. Избранные философские сочинения: в 5 т. М.: Госполитиздат, 1956.
 5. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: ИПЛ, 1975. 1981 г.
 6. Белов Ю. Страна перед грозой // Советская Россия. 2005. № 58 (12677), 26 апр. URL: http://www.sovross.ru/old/2005/58/58_3_3.htm (дата обращения: 23.01.2017).
 7. Kenez P. The Birth of the Propaganda State: Soviet Methods of Mass Mobilization 1917–1929. Cambridge: Cambr. Un. Press, 1985.
 8. Кесслер Х. Коллективизация и бегство из деревень – социально-экономические показатели 1929–1939 гг. // Экономическая история. Обзорение / под ред. Л. И. Бородкина. М.: Изд-во МГУ, 2003. Вып. 9. С. 77–79.
 9. Роговин В. З. Власть и оппозиции. Т. 2. М.: Товарищество «Журнал “Театр”», 1993.
 10. Колесов Н. Д. Экономический фактор победы в битве под Сталинградом // Проблемы современной экономики. 2002. № 3, 4. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=119> (дата обращения: 23.01.2017).
-

V. V. Tuzov

Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI»

PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF TRANSITION CAUSES FROM SOCIALISM TO CAPITALISM IN THE USSR

Objective and subjective causes of the October revolution and causes of the collapse of the Soviet Union and socialism are analyzed from the positions of study methodology of complex systems.

Methodology, analysis, form, contents, quality, quantity, psychology, rational, irrational, human being, revolution, socialism
